

«КОЧУЮЩИЙ ДВОР» В МАРОККО: НЕЗАБЫТОЕ СТАРОЕ

© 2019 Д. СОЛОВЬЕВА

DOI: 10.31857/S032150750005790-1

В статье рассматривается феномен мобильного управления в Марокко, который был известен еще со Средних веков. Принцип мобильного управления, или «кочующего двора», предполагавший постоянные перемещения правителя по стране, не потерял своей актуальности и сегодня: современные марокканские монархи - король Мухаммад VI, как и его покойный отец Хасан II, - широко используют этот метод для поддержания своей популярности в глазах народа и демонстрируют свою готовность принимать участие в жизни своих подданных.

Ключевые слова: Марокко, «кочующий двор», традиция, новация, полудье

«ITINERANT COURT» IN MOROCCO: THE UNFORGOTTEN PAST

Daria V. SOLOVYIEVA, Senior Lecturer, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (dashasolo@mail.ru)

The article is focused on the phenomenon of the itinerant court, or mobile government, in Morocco. This way of ruling the country was known in the Islamic Far West since the Middle Ages. The sultans travelled across the Empire in order to collect the taxes or tribute to hold a court and to arbitrate the conflicts between Moroccan tribes. The itinerant court was an effective mechanism that allowed the sultans to maintain their power in such isolated areas like the Atlas mountains and the Sahara desert.

The author shows that this tradition is still practiced today in Morocco: the king Muhammad VI travels across the country and takes part in different events which are not always of particular importance. This fact demonstrates that the king is eager to be present in everyday life of ordinary Moroccans, and this way of ruling the country goes back to the tradition of his monarchical ancestors. The participation of king in such events like opening a new airport or in a Friday prayer in local mosque allows to maintain his popularity among his subjects.

The phenomenon of «itinerant court» is an example of flexibility of Moroccan traditions, especially the manner of ruling the country. The king shows by his actions that he is open to his people and that the dynasty can adapt itself to the changing world. Moreover, it is supposed that this resilience of the ruling family is one of the main reasons of the political stability in Morocco.

Keywords: Morocco, tradition, modernisation, «itinerant court», collection of tribute

Марокко - страна, расположенная на перекрестке цивилизационных потоков. Ее уникальное географическое положение наложило отпечаток на культуру, которая вобрала в себя элементы европейской, арабской, берберской и африканской культур. В результате многовекового процесса взаимовлияния и синтеза Дальний Магриб стал регионом со своими особыми, самобытными традициями.

В марокканской политической, религиозной и культурно-бытовой действительности, как и в других странах Азии и Африки, можно выявить два уровня или пласта - старое (традиция) и новое (новация), которые постоянно наслаиваются друг на друга. При этом многие из этих традиций с течением времени не отмирают, а сохраняются и адаптируются к реалиям современного мира.

К подобным явлениям, сочетающим в себе традицию и новацию, относится и феномен марокканской монархии, которая демонстрирует высокий уровень политической устойчивости на фоне прочих режимов в соседних государствах и во многих странах Ближнего Востока. В период борьбы за независимость личность марокканского султана стала символом нацио-

нально-освободительного движения в Дальнем Магрибе и фактором сплочения народа. Это была черта, специфическая для колониальной истории Марокко, поскольку в других арабских (и не только) странах монархи, как правило, становились союзниками колонизаторов и противниками национально-освободительных движений.

СОЛОВЬЕВА Дарья Владимировна, старший преподаватель, Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В.Ломоносова. РФ, 103917, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 1 (dashasolo@mail.ru)

Сегодня король по-прежнему сохраняет роль символа единства марокканцев, к тому же в независимом Марокко его полномочия реальны и распространяются на все рычаги управления страной. Однако наиболее примечательно то, что традиционным остается не только сам институт власти, или его форма, но и методы управления, которые применялись марокканскими монархами еще с XVII в. К их числу относится принцип «мобильного управления», или «кочующего двора».

«ХОРОШ ТОТ СУЛТАН, ЧЕЙ ТРОН - СЕДЛО, А БАЛДАХИН - НЕБО...»

С раннего Средневековья территории, которые приходилось контролировать марокканскому правителю, были крайне непростыми для управления: страна разделена горными массивами Рифа и Атласа, а на юге и на юго-востоке простирается пустыня Сахара. Следствием таких экологических условий стало слабое развитие внутривластных связей, что усугублялось постоянными межплеменными распрями и нежеланием племен подчиняться центральной власти. В связи с этим, как в зарубежной, так и в отечественной историографии сложилась традиция, согласно которой марокканские территории принято разделять на две категории: *билад ал-махзен**, т.е. земли, на которых проживали племена, лояльные двору, и *билад ас-сиба*** - территория, где власть *махзена* оспаривалась.

В периоды затяжных политических кризисов власть двора ослабевала. Тогда *сиба* снова вытесняла *махзен* и «расползалась» по марокканской территории. В этих условиях завоевать эти труднодоступные и разрозненные районы было недостаточно: для управления ими необходимо было выработать особые принципы контроля, в т.ч. неформальные. Одним из таких эффективных механизмов стало «мобильное управление», которое предполагало постоянное перемещение султана со своей свитой по стране [1, с. 288].

Алауитские султаны, считавшиеся потомками пророка Мухаммада, правили страной, сидя не на троне, а верхом на лошади. Такая ситуация получила отражение даже в марокканской пословице: «Хорош тот султан, чей трон - седло, а балдахин - небо». Кроме того, специфика подобного мобильного управления во многом предопределялась тем, что в Марокканском султанате была не одна

столица, а четыре имперских города («*мудун махзанийя*»): Фес, Марракеш, Мекнес и Рабат.

Традиционной практикой алауитских султанов был объезд со своей *махаллой**** различных городов при вступлении на престол. Так, Сиди Мухаммад бен Абдаллах (1757-1790) после его провозглашения султаном посетил Мекнес, а затем отправился в Фес. Все жители города собрались на улицах, чтобы встретить его: «Он был очень радостным и приветливым с людьми и смешался с толпой. Люди ходили вокруг него, целовали края его одежды, и никто им этого не запрещал» [4, с. 5]. Кроме того, султан раздавал дары беднякам и инвалидам на улицах, что было важно для создания образа правителя, заботившегося о своем народе. К тому же в ходе посещения городов и селений алауитский монарх, согласно поверьям, распространял на местных жителей свою чудотворную силу (*барака*), свойственную потомкам Пророка. В Марокко XVII-XVIII вв. было принято подносить государю чашу с молоком, в которую он окунал пальцы. Затем этим молоком кропили жилища, людей, поля и скот, чтобы принести счастье и процветание [5, с. 227].

Когда Сиди Мухаммад бен Абдаллах был провозглашен султаном и приехал в Фес, жители его просили остаться жить у них в городе, однако султан сказал, что «он не может оставаться жить на одном месте, а должен жить понемногу в каждом городе или селе, для того чтобы те жители, которым необходимо донести до него какую-либо жалобу или разрешить спор, могли встретиться с ним» [6, с. 124].

Марокканские султаны так много времени проводили в разъездах по стране, что желающим получить у них аудиенцию, даже если это были глубоко почитаемые в Дальнем Магрибе шейхи суфийских братств, приходилось буквально «гоняться» за правителем. [7, с. 346, 357, 366].

Помимо повышения популярности монарха в глазах подданных, его постоянные перемещения по стране являлись эффективным способом управления подвластными территориями. Так, алауитские монархи играли роль арбитров в межплеменных конфликтах [8, с. 197].

ДАНЬ - АТРИБУТ ГОСТЕПРИИМСТВА

Ярчайшим проявлением феномена полюбья, или кочующего правления, в Марокко был обы-

* *Махзен* (араб. «казна», «хранилище») - комплексное понятие, включающее в себя как двор султана (или султанскую администрацию), так и сеть неформальных взаимоотношений двора с региональными элитами (*прим. авт.*).

** *Билад ас-сиба* (араб. «бунтарство») - «земля воли» (*прим. авт.*).

*** *Махалла* (араб. «лагерь») - в северо-африканской традиции под этим словом принято подразумевать походную колонну правителя во время объезда своих владений. *Махалла* была частью политической традиции не только Марокко, но и Туниса и Алжира [2; 3] (*прим. авт.*).

чай *муна* (араб. «провизия»): когда султан прибывал в тот или иной город, он располагался со своим лагерем неподалеку. При этом местные племена обязаны были снабжать его войско необходимым провиантом. Так, например, как сообщает марокканский хронист Ахмад ибн Халид ан-Насири, когда Сиди Мухаммад расположился с лагерем недалеко от Феса, местные жители «преподнесли, как обычно, *та'ам ад-дийафа*» (т.е. угощение в знак гостеприимства) [4, с. 5]. Стоит отметить, что и в других регионах, где был развит комплекс полдюда, уплата дани правителю воспринималась как угощение путника гостеприимными хозяевами, а для арабского общества, в особенности кочевого, гостеприимство исконно являлось одной из главных добродетелей бедуина [2, с. 247].

По свидетельствам французского исследователя-арабиста Э.Обэна, который посетил Марокко в начале XX в., *махзен* мог снабжать группу иностранцев специальным документом, который давал им право на получение *муны* [9, р. 16]. Похожее сведения приводил и князь К.А.Вяземский в своем дневнике, описывая путешествие в Марракеш, которое он совершил в 1881 г.: «Арабы, подъехав к переводчику, просили его объявить мне, что султан меня ожидает на следующий день, [а] теперь предлагает остановиться на отдых и сделал распоряжение, чтобы из окрестных деревень было принесено мне продовольствие для меня, моих людей и лошадей» [цит. по: 10, с. 79].

Согласно описаниям К.А.Вяземского, *муна* была не ограничена по объему и собиралась местными начальниками с населения, а солдаты *махзена* питались ей на всем своем пути [цит. по: 10, с. 79]. По оценкам англичанина Уолтера Б.Харриса, путешествовавшего по Марокко в конце XIX в., в *махалле* султана Мулай Хасана (1873-1894 гг.) насчитывалось около 40 тыс. чел. [11, р. 241].

Еще одним обычаем, имеющим отношение к *муне*, является ритуал обмена подарками султана и племенных шейхов (*хадийа*). Такой торжественный обмен происходил в знак примирения после стычки между племенем и войсками *махзена*. По свидетельствам шведа Маркуса Берга, который находился в плену у марокканцев в 1754-1756 гг., после очередного конфликта между войсками султана и берберскими племенами вожди этих племен ожидали султана Мулай Абдаллаха недалеко от Феса для заключения перемирия. Султан верхом на коне подъехал со своей гвардией к шейхам, они передали ему 800 баранов, а султан подарил им двух ослиц, которых обычно использовали для перевозки пороха [12, с. 58-59].

По свидетельствам Уолтера Харриса, безопасный переход через земли некоторых берберских

племен был гарантирован только в том случае, если их задобрят подарками в виде денег и одежды, причем это распространялось даже на *махаллу* султана [11, р. 331].

В рамках архаического мировосприятия обход правителем земель воспринимался как подтверждение обладания ими [13, с. 751]. В связи с этим, само появление войск *махзена* должно было напоминать племенам о том, что они подчиняются султану, что было особенно важно в условиях родоплеменных отношений. Примечательно, что и сегодня некоторые берберские племена, проживающие на периферии, продолжают ревностно относиться к любым действиям правительства на своих территориях: даже такая мера по развитию инфраструктуры, как установка вышки ЛЭП, воспринимается как посягательство на территорию племени и его независимость [14, с. 241].

«ИМПЕРСКАЯ ДОРОГА»: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Известно, что и в начале XX в. султаны продолжали ездить по стране со своей *махаллой* [2, с. 181]. Традиция мобильного управления, пусть и сильно видоизмененная, во многом сохранилась и сегодня. Так, например, король Хасан II (1961-1999) в своих мемуарах писал, что из всех возможных видов транспорта предпочитает ездить по Марокко именно на поезде, т.к. это позволяет ему лучше увидеть, как обстоит ситуация в его стране [15, р. 172].

Его преемник, Мухаммад VI (с 1999 г.), также демонстрирует свою мобильность и готовность постоянно взаимодействовать с подданными. В прессе регулярно появляются сообщения о частных, и подчас внезапных перемещениях короля по стране. Из новостей марокканских и европейских СМИ можно заметить, что Мухаммад VI лично присутствует на многочисленных церемониях открытия разнообразных объектов - от заводов до культурных центров в больших и малых городах [16]. В связи с этим, некоторые СМИ отмечают, что такое поведение не совсем типично для монархов, т.к. открытие бассейна, например, не является настолько масштабным, чтобы требовать присутствия короля [17].

В последнее время марокканский король действительно стал постоянно «кочующим», только не по своей вотчине, а за ее пределами. Помимо многочисленных официальных визитов за рубеж, особенно по африканскому континенту, государь все чаще стал проводить время не в Марокко, а в своей французской резиденции в коммуне Бес в 60 км от Парижа, что позволило марокканским и европейским наблюдателям даже называть его «виртуальным» королем [18; 19].

Объезд султаном своих территорий осуществлялся по «имперской дороге» (*тарик ас-султан*). Это была главная торговая магистраль и стратегически важный военный путь Шерифской империи, соединявший между собой Фес и Марракеш. *Тарик ас-султан* имел несколько маршрутов, что было обусловлено внутренней ситуацией: если племена, населявшие глубинные территории, начинали восстание, то султан перемещался не через горные районы, а по побережью [20, с. 126]. Если же племена берберских горцев находились под контролем (пусть и относительным) султана, то *тарик ас-султан* проходил через центральные районы страны (через Тадлу). Примечательно, что, по свидетельствам европейских путешественников, иногда султаны переходили через Атласские горы зимой, что, вне всякого сомнения, было тяжелым испытанием для войск и свиты монарха [11, р. 331].

Сегодня *тарик ас-султан* превратился в самый популярный туристический маршрут Марокко - программы посещения столичных городов Шерифской империи предполагают проезд по тому же пути, по которому ежегодно перемещались марокканские султаны между своими резиденциями. Как правило, на зиму они останавливались в одном из «имперских городов», а летом совершали походы по всей стране, или же наоборот [11, р. 4].

Марокканские государи не оставались надолго ни в одной из имперских столиц, а проводили по несколько месяцев в каждой из них. Французский консул Луи де Шенье, который находился при дворе марокканского султана в 1767-1782 гг., приводит следующее описание султана Сиди Мухаммада бен Абдаллаха (1757-1790): «Этот принц по виду не отличается от высокопоставленных чиновников двора, поскольку он постоянно сидит верхом, под тенью зонта, который является отличительным признаком верховной власти в Марокко» [Цит. по: 21, р. 317].

Образ марокканского султана ассоциировался с конем. «Этот принц появляется на публике только на коне или в повозке: его можно увидеть идущим пешком только в своем дворце, на молитве и, редко, в садах», - писал Луи де Шенье о Сиди Мухаммаде [Цит. по: 21, р. 317]. Однако, наряду с конем, еще одним атрибутом образа султана была палатка (*хайма*). Как писал швед Маркус Берг, султан Мулай Абдаллах во время своего пребывания в Фесе не всегда останавливался в султанском дворце, а предпочитал оставаться в палатке со своим лагерем [12, с. 78, 84]. Слово «палатка» довольно часто фигурирует в описаниях М.Берга, что также подчеркивает кочующий характер управления марокканских монархов. Палатка султана была сердцем лагеря, который, в свою очередь, воспроизводил образ идеального централизованного государства [13, р. 741].

ДВОРЕЦ - НЕЗРИМОЕ ПРИСУТСТВИЕ МОНАРХА

Однако Алауитские султаны уделяли немало внимания и своим резиденциям: величественные дворцы давали ощущение постоянного незримо-го присутствия монарха. Строительству султанских резиденций уделяли внимание еще первые представители династии, в частности, Мулай Исмаил (1672-1727), построивший в Мекнесе роскошные дворцы, позволявшие европейским источникам даже называть город «марокканским Версалем» [22, р. 266].

Дворцы Исмаила и его преемников представляли собой мощные, хорошо укрепленные оборонительные комплексы и располагали крупными силами охраны, нередко представляя собой «город в городе». Резиденции шерифских владык создавали у подданных чувство возвышенности, отдаленности и исключительности персоны султана, а походный лагерь государя в традиционном марокканском обществе воспринимался как священная территория, хотя и не предоставлял право убежища (*харам*) [23, pp. 73-75; 24].

Помимо того, что марокканские султаны были «кочующими» правителями, они были еще и «странствующими» имамами. Так, в Дальнем Магрибе издавна существовала традиция, согласно которой султан должен возглавлять пятничную молитву в любом городе страны, в котором он окажется в пятницу. После восшествия на престол монарх традиционно возглавлял молитву в Фесе [4, с. 5]. Эта традиция также продолжает жить и сегодня: Мухаммад VI почти каждую неделю присутствует на пятничных молитвах в различных городах Марокко - в Сале [25], Сале аль-Джадиде [26], Касабланке [27], Марракеше [28] и др.

* * *

Таким образом, мобильное управление представляет собой живую традицию, которая во многом сохраняется и сегодня. Современные алауитские короли, сознательно или нет, воспроизводят обычаи, которые веками соблюдали их монаршие предки. «Старое» не забывается, а встраивается в новую систему.

Несмотря на современные технологии и скорость передачи информации, личное присутствие короля, даже не на самых значительных событиях в жизни подданных, остается необходимым элементом государственной политики. Все это свидетельствует о высокой степени устойчивости традиций управления в Марокко, что, как представляется, является одним из факторов стабильности политической системы страны в целом.

Список литературы / References

1. Куббель Л.Е. Сонгайская держава. Опыт исследования социально-политического строя. М., Наука, 1974. 430 с. (Kubbel L.Ye. 1974. The Songhay Empire. Some Experience of an Investigation of Its Socio-Political Structure. M.) (In Russ.)
2. Кобищанов Ю.М. Полюдь: явление отечественной и всемирной истории цивилизаций. М., РОССПЭН. 1995. 319 с. (Kobishchanov Yu.M. 1995. Poludye: a Phenomenon of Russian and Universal History of Civilizations. M.) (In Russ.)
3. Иванов Н.А. Свободные и податные племена Северной Африки в XIV в. // Труды по истории исламского мира. М., Вост. лит., 2008. С. 94-124. (Ivanov N.A. 2008. The Free and Duty Tribes of North Africa in XIV cent. M.) (In Russ.)
4. Al-Nasiri A.A. The Book of Examination of Findings about the Dynasties of the Far Maghrib. Casablanca: Dar al-kitab, 1954-1956. V. 8. 200 p. (In Arab.)
5. Орлов В.В. Поклонение силам природы в магрибинском «народном исламе» (XVIII-XIX вв.) // Человек и Природа в духовной культуре Востока. М., ИВ РАН, Крафт+, 2004. С. 221-242. (Orlov V.V. 2004. The Worship of Nature in the «Popular Islam» in Maghrib [XVIII-XIX]. M.) (In Russ.)
6. Al-Qadiri M.T. The Chronicles of the Life of People of XI-XII centuries. Publ. by M. Hajji and A. at-Tawfiq. Rabat: Maktabat at-Talib, 1986. V. 4 (In Arab.)
7. Ad-Dou'ayf ar-Rabati M. A. History of Du'ayf ar-Rabati. History of the Blessed Alawi Dynasty from its Founding to the End of Mawlay Sulayman's Reign (1043/1633-1238/1812). Casablanca: Dar al-Ma'sourat, 1988. V.1 (In Arab.)
8. Аяш Ж. Очерки марокканской истории. Пер. с франц. С.П.Гавриша. М., Прогресс, 1982. 384 с. (Ayash J. 1982. The Study of Moroccan History. M.) (In Russ.)
9. Aubin E. Le Maroc d'aujourd'hui. Paris: Armand Colin, 1904. 500 p.
10. Мусатова Т.Л. Россия-Марокко: далекое и близкое прошлое. Очерки истории русско-марокканских связей в XVIII - начале XIX в. М., Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990. 204 с. (Musatova T.L. 1990. Russia-Morocco: the Far and Close Past. The Essay of History of The Russian-Moroccan Relations in XVIII - Early XIX cent. M.) (In Russ.)
11. Harris W.B. Tafilet. The Narrative of a Journey of Exploration in The Atlas Mountains and The Oases of The North-West Sahara. Edinburgh and London: W. Blackwood & Sons, 1895. 386 p.
12. Bergue M. The Description of a Captivity in The Kingdom of Fas - Memories of a Swedish Captive About the Days of The Sultan Mawlay Abdallah. Trans. From Swedish by Abd R. Hazal. Casablanca: Ifriqya al-Sharq. 2011. 185 pp. (In Arab.)
13. Dakhliia J. Dans la mouvance du prince: la symbolique du pouvoir itinérant au Maghreb // Annales. Economies, sociétés, civilisations. 1988, № 3. Pp. 735-760.
14. Сухов Н.В. «Политическая весна» в Марокко // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Арабский мир после арабской весны. Отв. ред. А.В.Коротаев, Л.М.Исаев, А.Р.Шишкина. М., ЛЕНАНД, 2013. 420 с. (Sukhov N.V. 2013. «The Political Spring» in Morocco. M.) (In Russ.)
15. Hassan II. La Mémoire d'un roi. Entretiens avec Eric Laurent. Librairie Plon, 1993. 305 p.
16. SM le Roi pose la première pierre d'un nouveau terminal à l'aéroport de Rabat-Salé et lance la nouvelle génération des avions de la RAM // MAP Express. 19.12.2018 - <http://www.mapexpress.ma/actualite/activites-royales/sm-roi-pose-premiere-pierre-dun-nouveau-terminal-laeroport-rabat-sale-lance-nouvelle-generation-avions-ram/> (accessed 15.01.2019)
17. Mohamed VI, l'absentéisme déconcertant du roi du Maroc // Le libre penseur.org. 24.08.2018 - <https://www.lelibrepenseur.org/mohamed-vi-labsenteisme-deconcertant-du-roi-du-maroc/> (accessed 12.01.2019)
18. Mohammed VI et son château picard: entre Histoire et petits secrets // Le Point. 27.08.2017 - https://www.lepoint.fr/societe/mohammed-vi-et-son-chateau-picard-entre-histoire-et-petits-secrets-25-08-2017-2152180_23.php (accessed 12.01.2019)
19. Mohammed VI, le roi «virtuel» du Maroc // Middle East Eye. 30.03.2018 - <https://www.middleeasteye.net/fr/reportages/mohammed-vi-le-roi-virtuel-du-maroc-669050659> (accessed 12.01.2019)
20. Орлов В.В. Традиционная социальная организация Алауитского Марокко (середина XVIII - начало XIX века). Концепции - структуры - взаимосвязи. М., Древо жизни, 1998. 172 с. (Orlov V.V. 1998. Traditional Social Organization of Alawi Morocco (The Middle XVIII - Early XIX cent.). Conceptions - Structures - Interrelations. M.) (In Russ.)
21. Abitlol M. Histoire du Maroc. Paris: Perrin, 2009. 673 p.
22. Terrasse H. L'histoire du Maroc des origines a l'établissement du Protectorat français. Casablanca, Editions Atlantides, Vol. 1-2. 1950. 401+509 pp.
23. Hammoudi A. Master and Disciple: the Cultural Foundations of Moroccan Authoritarianism. Chicago: The University of Chicago Press, 1997. 222 p.
24. Les 7 plus beaux palais du Roi Mohammed VI en images // WLB - <https://www.welovebuzz.com/les-7-plus-beaux-palais-du-roi-mohammed-vi-en-images/> (accessed 14.01.2019)
25. SM le Roi, Amir Al Mouminine, accomplit la prière du Vendredi à la mosquée Son Altesse la Princesse Lalla Latifa à Salé // Maroc.ma. 18.05.2018 - <http://www.maroc.ma/fr/activites-royales/sm-le-roi-amir-al-mouminine-accomplit-la-priere-du-vendredi-la-mosquee-son-altesse> (accessed 21.07.2018)
26. SM le Roi, Amir Al Mouminine, accomplit la prière du Vendredi à la mosquée Tayba à Sala Al Jadida // Maroc.ma. 08.06.2018 - <http://www.maroc.ma/fr/activites-royales/sm-le-roi-amir-al-mouminine-accomplit-la-priere-du-vendredi-la-mosquee-tayba-sala> (accessed 23.07.2018)
27. SM le Roi, Amir Al Mouminine, accomplit la prière du Vendredi à la mosquée Al Ikhlass à Casablanca //Maroc.ma. 01.06.2018 - <http://www.maroc.ma/fr/activites-royales/sm-le-roi-amir-al-mouminine-accomplit-la-priere-du-vendredi-la-mosquee-al-ikhlass> (accessed 25.07.2018)
28. SM le Roi Mohammed VI, Amir Al Mouminine, accomplit la prière du vendredi à la mosquée Annasr à Marrakech // MAP Express. 23.12.2016 - <http://www.mapexpress.ma/actualite/activites-royales/sm-le-roi-mohammed-vi-amir-al-mouminine-accomplit-la-priere-du-vendredi-a-la-mosquee-annasr-a-marrakech/> (accessed 20.01.2019)